

Список литературы

1. Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Тип. Министерства Внутр. Дел, 1875. 684 с.

2. Высокопреосвященный Архиепископ Курский Илиодор // Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1894. № 49. С. 1035–1039.

3. Государственный архив Тамбовской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1280.

4. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул: Лествица, 1999. 111 с.

5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. Т. 2. 583 с.

6. РГИА. Ф. 796. Оп. 114. Д. 1086.

7. РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 20891.

8. Государственный архив Курской области. Ф. 20. Оп. 2. Д. 190.

9. РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. Д. 43.

Получено 15.01.13

A.V. Apanasenok, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: apanasenok@yandex.ru)

R.G. Prokopenko, Candidate of Sciences, Senior Lecturer, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: blondinka-00@list.ru)

«THERE IS CODE OF LAWS BUT WE MAKE A DETOUR»: FROM THE HISTORY OF RELIGIOUS DISSIDENT'S COMMUNITIES OF CENTRAL BLACK-SOIL REGION IN 1820–30s

The work devoted to the history of religious nonconformist's communities in conditions of toughening of confessional policy by the Russian government in 1820–30s. Basing on Central Black-Soil region materials, the authors demonstrate that the theory of confessional laws and practice of their realization on the local level often went apart. It is shown that the real position of Old Believer's and sectarian's communities were determined by their place in structure of provincial society and communications with the regional authorities.

Key words: religious nonconformism, Old Belief, sectarianism, Central Black-Soil region, confessional policy.

УДК 394.86

С.В. Богданов, д-р ист. наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (e-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru)

СУИЦИДАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ: МАСШТАБЫ, ДИНАМИКА, ОСОБЕННОСТИ

На основании статистических источников выявляется динамика смертности населения Курской губернии от самоубийств в пореформенные десятилетия. Рассматриваются особенности распространения самоубийств среди мужчин: и женщин. Анализируется доля самоубийств в общем количестве погибших насильственно и внезапно среди городского и сельского населения региона.

Ключевые слова: самоубийство, смертность, насильственные и внезапные причины, городское население, сельское население, мужчины, женщины.

Коэффициент смертности от самоубийств в общем числе умерших насильственно и внезапно на протяжении исследуемого временного отрезка в целом по Курской губернии изменялся следующим образом: в 1870–1874 гг. он составил 9,0; в 1875–1887 гг. – 10,4; в 1888–1893 гг. – 10,5. Итак, данный коэффициент на протяжении практически двух с

половиной десятилетий в губернии хотя постепенно и повышался, но в то же время не подвергался значительным колебаниям.

Динамика умерших насильственно и внезапно, в том числе от самоубийств, в Курской губернии за период 1870–1893 гг. представлена ниже (рис.).

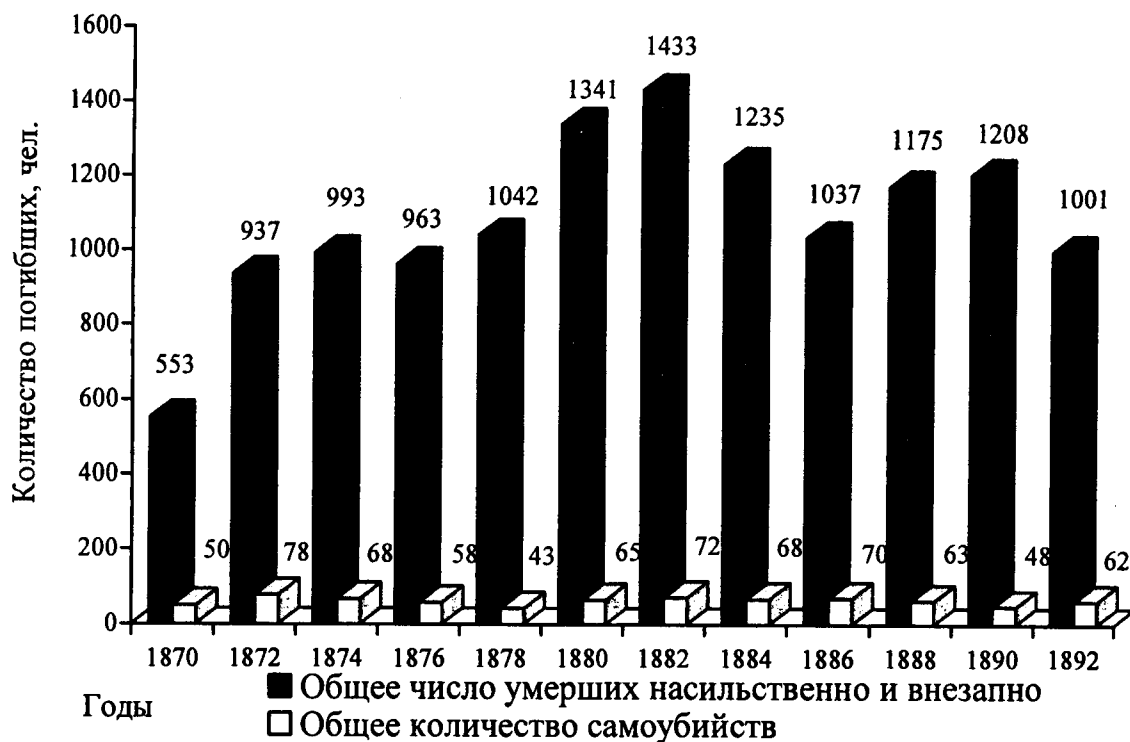

Рис. Динамика умерших насильственно и внезапно и количество погибших от самоубийств в Курской губернии в 1870–1892 гг.

Как видим, доля погибших от самоубийств в общем количестве погибших насильственно и внезапно в Курской губернии в пореформенные десятилетия была не столь значительной. Однако и число самоубийств, и их доля в общем количестве умерших от насильственных и внезапных причин в 1870–1893 гг. постоянно увеличивалась. Расчеты показывают, что в 1893 г. смертность населения Курской губернии от насильственных и внезапных причин увеличилась в сравнении с 1870 г. в 1,8 раза, от самоубийств – в 1,32 раза.

Постоянное увеличение насильственной и внезапной смертности, в том числе и ее суицидальной составляющей был обусловлен ростом численности населения как в целом по России, так и в отдельных регионах страны. Согласно подсчетам известного советского статистика А.Г. Рашина, численность населения 50 губерний Европейской части России за период с 1863 по 1897 гг. увеличилась на 47,9%. В Курской губернии численность

населения за эти годы увеличилась на 543,9 тыс. человек, или на 28,6% [1, с. 44–45]. Это позволяет констатировать: темпы роста смертности населения Курской губернии от насильственных и внезапных причин во второй половине XIX в. опережали темпы прироста численности населения. В то же время сохранение на протяжении всего пореформенного периода достаточно высоких темпов естественного прироста населения нивелировало данную негативную тенденцию.

Самоубийства среди мужчин и женщин в Курской губернии выявили свою специфику.

На протяжении всего рассматриваемого периода численность мужчин-самоубийц значительно превышала вклад женщин в этот вид смертности. Так, например, в 1870–1874 гг. среди всех покончивших жизнь самоубийством мужчин оказалось 81,8%, женщин – 18,2%; в 1875–1887 гг. мужчин – 73,8%, женщин – 26,2%; в 1888–1893 гг. мужчин – 68,3%,

женщин – 31,7%. В то же время на протяжении этих практически двух с половиной десятилетий увеличивалась доля женщин в общем количестве покончивших жизнь самоубийством в Курской губернии.

Безусловно, данное явление явилось одним из противоречивых следствий масштабных социальных изменений, которые произошли в результате падения крепостного права и ускорившегося разрушения патриархальной семьи.

Рассмотрим территориальные особенности распространения самоубийств в Курской губернии в обозначенный хронологический период.

В таблице 1 представлены наиболее общие сведения о распределении жителей Курской губернии, совершивших суицид, по месту жительства (город, село).

Подсчеты показывают, что за 24 года количество погибших от самоубийств горожан в Курской губернии составило 249 человек, селян – 1181 человек. Таким об-

разом, количество погибших от самоубийств селян в этой губернии оказалось в 4,7 раза больше, чем горожан. Это отражало территориальное распределение и социальную стратификацию российской провинции второй половины XIX в., когда в сельской местности проживало более 85% населения страны.

В среднем в год от самоубийств погибало 12,2 человека, в селениях – 49 человек. В то же время по такому показателю, как количество погибших от самоубийств в расчете на 100 умерших насильственно и внезапно, жители городов опережали селян практически в два раза.

Рассмотрим подробнее ситуацию с самоубийствами жителей городов и уездов Курской губернии. В нашем распоряжении есть информация Губернского статистического комитета за период с 1884 по 1992 гг. [2, с. 55, 83; 3, с. 46; 4, с. 88; 5, с. 258].

Отобрав сведения о количестве самоубийств, мы имеем следующую картину (табл. 2).

Таблица 1

Территориальное распределение самоубийств в Курской губернии в 1870–1893 гг., чел.

Показатель	1870–1874 гг.		1875–1887 гг.		1888–1893 гг.	
	в городах	в селениях	в городах	в селениях	в городах	в селениях
Количество погибших от самоубийств:						
мужчин	29	214	122	465	37	194
женщин	3	51	36	172	22	85
Среднее число погибших от самоубийств в год:						
мужчин	5,8	42,8	9,4	35,8	6,2	32,3
женщин	0,6	4,2	2,8	13,2	3,6	14,2
Погибшие от самоубийств на 100 умерших насильственно и внезапно в год:						
мужчин	10,1	7,1	10,3	4,6	8,4	4,5
женщин	3,8	5,2	8,8	4,7	11,9	5,0

Самоубийства в городах и уездах Курской губернии в 1884–1892 гг.*

Города и уезды	Число погибших от самоубийств, чел.											
	1884 г.		1885 г.		1889 г.		1890 г.		1891 г.		1892 г.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
г. Курск	2	–	–	–	3	2	5	–	4	1	3	1
Курский уезд	3	3	–	–	3	3	3	–	3	1	1	–
г. Белгород	3	4	3	–	2	2	1	1	–	–	2	1
Белгородский уезд					2	2	2	1	7	5	5	2
г. Грайворон	2	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Грайворонский уезд					4	3	3	2	3	–	3	1
г. Дмитриев	3	2	3	–	2	–	–	–	–	–	–	1
Дмитриевский уезд					3	–	1	3	–	–	–	1
г. Короча	3	2	8	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Корочанский уезд					1	–	2	1	1	1	2	–
г. Льгов	2	3	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Льговский уезд					–	1	2	1	3	1	2	1
г. Новый Оскол	5	4	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–
Новооскольский уезд					1	–	1	–	1	2	–	–
г. Обоянь	1	4	5	–	–	–	1	–	–	–	1	–
Обояньский уезд					4	1	3	1	1	1	6	3
г. Путивль	1	1	2	–	–	–	1	–	–	–	–	1
Путивльский уезд					8	–	4	–	4	–	3	2
г. Рыльск	5	1	4	2	1	–	–	–	–	1	–	–
Рыльский уезд					2	2	–	–	2	–	–	1
г. Старый Оскол	4	2	3	2	–	–	–	1	–	–	–	1
Старооскольский уезд					2	–	1	–	1	2	2	1
г. Суджа	5	–	2	2	1	–	–	–	–	–	–	–
Суджанский уезд					1	–	1	–	1	–	3	1

Города и уезды		Число погибших от самоубийств, чел.											
		1884 г.		1885 г.		1889 г.		1890 г.		1891 г.		1892 г.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
г. Тим		–	1	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Тимской уезд						2	1	2	–	2	–	2	–
г. Фатеж		2	2	3	–	–	1	–	–	–	1	–	1
Фатежский уезд						4	–	1	–	1	–	1	–
г. Щигры		3	3	2	1	1	–	1	–	–	–	–	1
Щигровский уезд						2	1	1	1	–	1	4	1
Итого	в городах	44	34	40	10	11	5	9	2	4	3	6	7
	уездах					39	14	27	10	30	13	32	17
Всего		78		50		69		48		50		62	

* За 1884 и 1885 гг. земская статистика приводит сведения о числе самоубийств без разбивки на города и уезды.

Анализ распределения самоубийств по городам и уездам Курской губернии в 1884–1892 гг. выявил следующее:

1. Сведения об умерших в результате суицида, собранные Губернским статистическим управлением и Центральным статистическим комитетом МВД, за отдельные годы не совпадают. Так, например, в 1884 г. полицейская статистика недоучла 10 погибших от самоубийств в Курской губернии, в 1885 г., напротив, губернская статистика самоубийств оказалась меньше на 18 погибших. Что касается остальных лет, то здесь разночтений нами не обнаружено.

2. Внутри данного относительно непродолжительного временного отрезка наблюдались существенные колебания количества погибших от самоубийств: максимальное значение было зарегистрировано в 1884 г., а минимальное – в 1890 г. Анализ погодичного распределения самоубийств не дает оснований для выявления каких-либо закономерностей в их колебаниях.

3. Самоубийства получают большее распространение в уездах, нежели в городах Курской губернии. И данная тенденция прослеживается на протяжении всего исследуемого периода.

4. Мужчины-селяне чаще совершали добровольный уход из жизни, нежели мужчины, проживавшие в городах губернии. Что касается соотношения мужчин и женщин, покончивших с собой, то мужчины чаще сводили счеты с жизнью.

На протяжении всего исследуемого периода смертность населения в Курской губернии демонстрировала достаточно

традиционную для аграрного типа губерний Европейской части страны структуру причин летальных исходов.

Динамика суицидальной активности населения Курской губернии на протяжении пореформенного периода характеризовалась постоянным увеличением количества умерших от данной причины. В то же время темпы роста и городского и сельского населения Курской губернии значительно опережали темпы роста числа самоубийств.

Анализ статистики смертности населения в Курской губернии в исследуемый период свидетельствует о наличии около 3 тысяч скончавшихся в ежегодном исчислении, у которых причина смерти осталась неизвестной.

Список литературы

1. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки / под ред. акад. С.Г. Струмилина. М., 1956.
2. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1891 год. Курск, 1890.
3. Памятная книжка Курской губернии на 1892 год / изд. Курского губернского стат. ком-та. Курск, 1892.
4. Памятная книжка Курской губернии на 1893 год / изд. Курского губернского стат. ком-та. Курск, 1894.
5. Памятная книжка Курской губернии на 1894 год / изд. Курского губернского стат. ком-та. Курск, 1894.

Получено 27.01.13

S.V. Bogdanov, Doctor of Sciences, Professor, Belgorod State National Research University (e-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru)

SUICIDAL ACTIVITY OF THE POPULATION OF THE KURSK PROVINCE AFTER THE REFORMS DECADES: THE SCALE, DYNAMICS, ESPECIALLY

Based on a statistical sources revealed the dynamics of mortality from suicide in the province of Kursk in the reform decade. The features of distribution of suicide among men and women. Analyzed the proportion of suicides in the total number killed violently and suddenly among the urban and rural population.

Key words: suicide, death, sudden and violent causes, urban population, rural population, men, women.